

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, профессора Шулежковой Светланы Григорьевны

о диссертации Балонкиной Ольги Викторовны

«Фразеологическое представление имён природных стихий в русской лингвокультуре:

семантический, семиотический, дискурсивный аспекты»,

представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук

по специальности 10.02.01 – Русский язык

Обращение соискательницы к фразеологизмам, в состав которых входят наименования природных стихий, в очередной раз доказывает неисчерпаемость проблематики, связанной с национально отмеченными сверхсловными единицами русского языка. Сама исследовательница достаточно ёмко и точно аргументирует **актуальность** темы своего исследования: вписанностью её в современную антропоцентрическую парадигму, включённостью работы в контекст когнитивно ориентированных лингвистических исследований, реализацией комплексного полиаспектного изучения языковых явлений, «необходимостью разработки продуктивных методик анализа языковых явлений в русле их когнитивно-дискурсивной интерпретации» (с. 5). Думается, **актуальность рецензируемой работы** кроется также в том, что автор, всесторонне анализируя многочисленные примеры употребления 394 русских фразеологических единиц в реальной (дискурсивной) жизни, доказывает, какой мощной, глубинной, национально окрашенной образной силой обладает русский язык. Необходимость подобного рода исследований диктуется и положением России в современном мире, и необходимостью квалифицированной защиты русского языка, теряющего свои позиции на международной арене. **Актуальность темы** диссертации видится и в том, что она носит междисциплинарный характер. Это вполне соответствует духу времени, когда лингвистика, вырвавшись из плена структурализма, переживает полипарадигмальную стадию и признаёт человека главным мерилем всех теорий.

Научная новизна исследования состоит не только в том, что впервые для комплексного исследования отобраны ФЕ, содержащие наименования четырёх природных стихий, которые в русской культуре традиционно обладают сложным, многогранным образным потенциалом, но и в том, что соискательница решилась подключить к дискурсивной «проверке», помимо единиц, входящих в нормированный литературный язык, ФЕ, функционирующие в различных русских диалектах. Это расширило горизонты исследования и позволило обнаружить намечающиеся в национальном языке тенденции, сдерживаемые литературными нормами. Научная новизна нам видится и в том, что принципу комплексного анализа автору удалось подчинить весь ход изучения образных

свойств и функциональных возможностей ФЕ с компонентами-названиями природных стихий. Характеризуя имена природных стихий как компоненты ФЕ с точки зрения семантики, семиотики, составляющих их образный потенциал, сопоставляя их образные парадигмы, устанавливая их константные смыслы, часто символические для русской культуры с её богатой историей, О.В. Балонкина дала достойный ответ на один из самых спорных вопросов фразеологической науки; остаётся ли словом лексема, ставшая компонентом ФЕ? Да, остаётся и ведёт себя так, что общее значение ФЕ корректируется в зависимости от того, что происходит с лексемой в свободном её употреблении как элементом лингвокультуры.

Теоретическая значимость работы, на наш взгляд, состоит в том, что

- она вносит определённый вклад в развитие лингвокультурологического направления во фразеологии, заложенного В.Н. Телия и активно поддержанного её учениками-последователями (М.Л. Ковшовой, В.В. Красных и др.);

- теоретическую ценность представляет и разработанная соискательницей методика анализа фразеологического материала, в которой семантический, семиотический, историко-этимологический анализ сочетается с дискурсивной «проверкой» через базы богатейших электронных и бумажных ресурсов;

- несомненной значимостью для дальнейшего развития теории дискурса обладают и полученные автором результаты функциональных характеристик ФЕ в различных типах дискурсов с учётом самых разнообразных типов варьирования сверхсловных языковых единиц.

Практическая значимость работы видится в возможности использования её результатов при чтении курсов фразеологии, диалектологии и семиотики на филологических отделениях высших учебных заведений, а также при разработке спецсеминаров и спецкурсов по корпусной лингвистике и этнологии. Кроме того, многие частные замечания, касающиеся семантики ФЕ, включающие компоненты-наименования природных стихий, могут быть полезны во фразеографической практике и при создании лингвокультурологических словарей.

Достоверность результатов, полученных автором, подтверждается

- опорой на фундаментальные исследования отечественных и зарубежных учёных: в списке использованной литературы 272 наименования (автор корректно, умно ссылается на работы своих предшественников, но, тем не менее, излагает своё представление об обсуждаемой проблеме, предлагает свои классификации);

- использованием большого репрезентативного материала (фундаментальных фразеологических, диалектных, исторических и лингвокультурологических словарей;

архивных материалов; Национального корпуса русского языка; 18 160 контекстов, включающих ФЕ с именами 4 природных стихий);

- статистическими подсчётами, представленными грамотно оформленными таблицами (с. 119-121);
- убедительными доказательствами положений, выдвинутых на защиту;
- апробацией достигнутых результатов на всероссийских и международных конференциях и в 14 статьях, 3 из которых опубликованы в журналах, включённых ВАКом в Перечень рецензируемых научных изданий.

Диссертация хорошо структурирована. Она состоит из введения, трёх основных глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы и трёх приложений.

Введение содержит обязательные для подобного рода квалификационных работ части. В нём очерчиваются актуальность исследования, степень разработанности проблемы (с. 5-7), научная новизна (с. 10), теоретическая и практическая значимость работы (с. 10-11), чётко сформулированы цель и задачи, грамотно обозначены объект и предмет исследования (с. 7-8), обстоятельно охарактеризован материал исследования (с. 9-10).

Глава 1 посвящена теоретическим основам лингвокультурологического исследования фразеологии (с. 15-43). В *параграфе 1.1* (с. 15-20) дана корректная оценка достижений лингвокультурологии и сделан разумный отбор терминов, которые затем активно используются в тексте (*лингвокультурология, культурный код, языковая картина мира*). В *параграфе 1.2* (с. 21-23) автор лаконично характеризует путь формирования фразеологии от структурно-семантического подхода к ономаσιологическому исследованию ФЕ, затем когнитивному, смежному с лингвокультурологическим. В *параграфе 1.3* (с. 23-26) представлен лингвокультурологический подход к изучению фразеологии, основанием для которого соискательница считает когнитивную лингвистику и этнолингвистику. В *параграфе 1.4* О.В. Балонкина излагает своё представление о фразеологизме как единице лингвокультурологического анализа. Изложив суть широкого и узкого понимания объекта фразеологии, исследовательница занимает «промежуточную» позицию и даёт своё определение ФЕ, отмечая 5 их дифференциальных признаков: номинативность, идиоматичность, устойчивость, отдельнооформленность, образность (с. 29-30).

Отметим здесь, что в процессе исследования избранных для анализа единиц в дальнейшем изложении к ФЕ автор причисляет и единицы не номинативного, а предикативного характера, а также единицы, значения которых лишь с большой натяжкой

можно считать идиоматичными.

В главе 2 (с. 44-110), состоящей из 7 параграфов, рассматриваются семантические и семиотические свойства ФЕ с именами природных стихий в русской лингвокультуре. *Параграф 2.1* (с. 44-50) представляет собой компактно, но в то же время динамично написанный очерк о природных стихиях, в котором подчёркивается уважительное, при всей их возможной опасности, отношение русских людей к природным стихиям. *В параграфе 2.2* даётся теоретический обзор философских и лингвистических работ, посвящённых толкованию терминов *символ, знак и образ* (50-59), и в итоге соискательница называет, с её точки зрения, характерные признаки *символа: знаковость, принадлежность к сфере культуры, обобщённость, наличие подобия между планом выражения и планом содержания (иконичность), узнаваемость (очевидность) для носителей языка* (с. 53-54). На этом основании в зависимости от типа семиотических характеристик имён стихий в составе ФЕ, О.В. Балонкина делит все привлечённые для анализа сверхсловные языковые единицы на 3 блока 1) символные, 2) квазисимвольные и 3) несимвольные, т. е. коннотативные (с. 58-59). В следующих 4 параграфах (2.3, 2.4, 2.5, 2.6), не забывая о предложенной классификации, соискательница детально описывает фразеологическое представление стихий ВОДА, ОГОНЬ, ЗЕМЛЯ и ВОЗДУХ в русской лингвокультуре (с. 60–108), корректно характеризуя семантическую структуру каждой привлечённой ФЕ и её внутреннюю форму, зависящую от актуализации символных, квазисимвольных или коннотативных сем компонентов, называющих природные стихии. В параграфе 2.7, где подытоживаются результаты анализа из предыдущих параграфов, обращает на себя внимание важный вывод: «Анализ представлений о каждой стихии, отображённых во внутренней форме большого количества ФЕ, позволил определить ценностно отмеченные доминантные сферы русской лингвокультуры: «человек», «природа», сакральная сфера» (с. 105)

Глава 3-я, самая объёмная (с. 111-203), посвящена анализу дискурсного функционирования ФЕ с именами природных стихий. Она открывается *параграфом 3.1* (с. 111-115), в котором автор даёт обзор различных точек зрения на дискурс и предлагает «свое определение дискурса», якобы «удовлетворяющее задачам исследования». На наш взгляд, будучи многословным и компилятивным, это определение вряд ли можно признать удачным и действительно работающим. Тем более что избранные дискурсы (художественный, публицистический и учебно-научный) уже достаточно основательно описаны предшественниками. *В параграфе 3.2* представлен впечатляюще масштабный материал, на основе которого описываются дискурсные свойства исследуемых ФЕ (с. 117-118). Из 18 160 примеров ФЕ с компонентом ВОДА оказалось 7279, с компонентом

ЗЕМЛЯ – 4055, с компонентом ОГОНЬ – 4453, с компонентом ВОЗДУХ – 2373. Соискательница установила, что 1) наибольшее количество ФЕ используется в публицистическом дискурсе, наименьшее – в учебно-научном; 2) по количеству употреблений на первом месте ФЕ с компонентом ВОДА, на последнем – ФЕ с компонентом ВОЗДУХ. В параграфе 3.3 (с. 122-132) рассматриваются типы формальных и семантических модификаций фразеологизмов с именами природных стихий. К формальным соискательница относит 1) изменение последовательности компонентов, 2) разрыв формы ФЕ, 3) редуцирование формы ФЕ, 4) синонимическую замену компонентов ФЕ, 5) ряд грамматических изменений, 6) изменение частеречной принадлежности ФЕ, 7) употребление ФЕ в отрицательной форме, 8) употребление ФЕ в вопросительных предложениях. Обнаружив формальное варьирование ФЕ во всех типах дискурсов, соискательница квалифицирует это свойство ФЕ как доказательство относительной их устойчивости (с. 123). Семантическое варьирование рассматривается О.Б. Балонкиной как изменение акцентуруемых смыслов в значении идиом, в некоторых случаях употребление фразеологизмов в новых, не зафиксированных словарями, значениях (с. 123). Далее идёт тонкий и глубокий анализ семантических модификаций, заканчивающийся убедительным выводом: «...каждое конкретное употребление языковой единицы может быть уникальным, иметь сиюминутное значение. Это говорит о том, что значение отдельных ФЕ с именами стихий – не статично, оно динамически развивается, реализуя разные коннотации, актуализирует новые смыслы <...> а также «угождает потребностям создателя дискурса...» (с. 132). Далее автор описывает актуализацию характеристик всех 4 природных стихий в дискурсивном функционировании ФЕ, содержащих их имена. В параграфе 3.5 характеризуются референтные сферы функционирования фразеологизмов с именами природных стихий (с. 162-177), а в параграфе 3.6 сравнивается функционирование фразеологизмов с именами стихий в различных типах дискурсов. Эта часть работы содержит целый ряд тонких наблюдений, которые расширяют представления о стилистических возможностях ФЕ, используемых в различных типах дискурсов. Таково, например, замечание о том, что «самой обширной и репрезентативной сферой, в которой участвуют ФЕ с именами стихий», является «Человек» (с. 162), сам он, со своим характером, эмоциями, идеями, мыслями, социальным положением, профессиональной деятельностью, а также мир, его окружающий.

Все три главы заканчиваются аргументированными выводами. В заключении подводятся итоги успешно проведённого исследования и намечаются перспективы намеченного комплексного лингвокультурологического анализа ФЕ.

Несомненную ценность представляют все три приложения к диссертации:

А Список литературных фразеологизмов с именами стихий; Б Список диалектных фразеологизмов с именами стихий и В Иллюстративный материал, включающий примеры дискурсивной актуализации представлений о природных стихиях в русской лингвокультуре (с. 237-261)

Автор отлично владеет научным слогом, свободно ориентируется в теоретической литературе, связанной с проблематикой диссертации, владеет современными методами и приёмами комплексного лингвистического анализа. Исследование выполнено на высоком научно-теоретическом уровне. Все положения, вынесенные на защиту, получили надёжное подтверждение в ходе изложения результатов анализа обширного языкового материала. Знакомство с содержанием этой оригинальной серьёзной работы заставляет задуматься над рядом вопросов, которые носят скорее дискуссионный характер, нежели характер замечаний.

1. Так, хотелось бы уточнить, какими основаниями руководствовался автор диссертации, ставя в один ряд с публицистическим, художественным и учебно-научным дискурсами диалектную речь? Могут ли очень разные, территориально разбросанные диалекты (псковские, сибирские, среднерусские, южнорусские), представители которых фактически не участвуют в общем коммуникативном пространстве, представлять единый диалектный дискурс?

2. Выводы к 3-й главе заканчиваются фразой: «В диалектном дискурсе ФЕ используются не как изобразительное средство, а как выражение естественного способа мышления носителя традиционной культуры, которое характеризуется образным отражением мира». Возникает вопрос: почему, когда ФЕ (а, по определению автора, все единицы, причисляемые к ФЕ, обладают образностью, см. с. 29-30) встречаются в публицистическом и художественном дискурсах, то они используются как изобразительные средства, а в диалектной речи нет. Разве изобразительность противоречит естественному способу мышления, которое, по замечанию соискательницы, всё-таки «характеризуется образным отражением мира»?

3. Одним из важнейших дифференциальных свойств ФЕ автор диссертации считает *номинативность* (см. с. 20-30). Однако при анализе диалектного материала в параграфе 2.3 приводятся сверхсловные единицы *вода зажила, вода пухнет, вода дрогнула, вода выпала, вода скротела, вода села (стала, упала, встала, вошла)*. В традиционной фразеологии подобные единицы квалифицируются как устойчивые фразы, играющие роль предложений. Можно ли считать, что эти ФЕ обладают номинативным значением? В соответствии со своей концепцией автор даёт им толкование, явно не соответствующее их реальному значению: *вода зажила* – ‘начинать прибывать во время морского прилива (о

воде)»; *вода дрогнула* – ‘начать убывать, пойти на убыль (о воде)’ и пр.

Однако эти вопросы носят частный характер и никак не могут отразиться на общей высокой оценке работы.

Лингвистическое сочинение «Фразеологическое представление имен природных стихий в русской лингвокультуре: семантический, семиотический, дискурсивный аспекты» – это научно-квалификационная работа, в которой содержится решение научной задачи – исследование представленности имён природных стихий во фразеологическом фонде русского языка с позиций языкового и речевого отражения ими национально-культурных черт русской лингвокультуры. Результаты решения данной задачи имеют значение для развития лингвокультурологии, фразеологии, функциональной и корпусной лингвистики. Диссертация соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней», а автор диссертации, Балонкина Ольга Викторовна, несомненно, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (специальность 10.02.01 – Русский язык), профессор кафедры русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова

Светлана Григорьевна Шулежкова

07.02.2020

Контактные данные:

Российская Федерация, 455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»
Телефон: 8 (3519) 235-759; e-mail: mgtu@magtu.ru; оф. сайт: https://www.magtu.ru/

